

Эрнест
ХЕМИНГУЭЙ

*Мужчины
без женщин*

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 37

Ernest Hemingway
MEN WITHOUT WOMEN

Перевод с английского

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

- © Н. А. Волжина (наследник), перевод, 2025
- © А. В. Глебовская, перевод, 2025
- © Н. Л. Дарузес (наследники), перевод, 2025
- © Е. Д. Калашникова (наследник), перевод, 2025
- © М. Ф. Лорие (наследник), перевод, 2025
- © А. Д. Степанов, перевод, 2025
- © В. М. Топер (наследники), перевод, 2025
- © О. П. Холмская (наследник), перевод, 2025
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

ISBN 978-5-389-27344-3

Издательство Азбука®

В ПОРТУ СМИРНЫ

Очень удивительно, сказал он, что кричат они всегда в полночь.

Не знаю, почему они кричали именно в этот час. Мы были в гавани, а они все на молу, и в полночь они начинали кричать. Чтобы успокоить их, мы наводили на них прожектор. Это действовало без отказа. Мы раза два освещали мол из конца в конец, и они утихали.

Однажды, когда я был начальником команды, работавшей на молу, ко мне подошел турецкий офицер и, задыхаясь от ярости, заявил, что наш матрос нагло оскорбил его. Я заверил его, что матрос будет отправлен на борт и строго наказан. Я попросил указать мне виновного. Он указал на одного безобиднейшего парня из орудийного расчета. Повторил, что тот нагло оскорбил его, и не единожды, а много раз; говорил же он со мной через переводчика. Мне не верилось, что матрос мог так хорошо знать турецкий язык, чтобы сказать что-нибудь оскорбительное. Я вызвал его и сказал:

— Это на случай, если ты разговаривал с кем-нибудь из турецких офицеров.

— Я ни с одним из них не разговаривал, сэр.

— Не сомневаюсь, — сказал я, — но ты все-таки ступай на корабль и до завтра не сходи на берег.

Потом я сообщил турку, что матрос отправлен на корабль, где его ждет суровое наказание. Можно сказать — жестокое. Он чрезвычайно обрадовался, и мы дружески разговорились. Хуже всего, сказал он, — это женщины с мертвыми детьми.

Невозможно было уговорить женщин отдать своих мертвых детей. Иногда они держали их на руках по шесть дней. Ни за что не отдавали. Мы ничего не могли поделать. Приходилось в конце концов отнимать их. И еще я видел старуху — необыкновенно странный случай. Я говорил о нем одному врачу, и он сказал, что я это выдумал. Мы очищали мол, и нужно было убрать мертвых, а старуха лежала на каких-то самодельных носилках. Мне сказали: «Хотите посмотреть на нее, сэр?» Я посмотрел, и в ту же минуту она умерла и сразу окоченела. Ноги ее согнулись, туловище приподнялось, и так она и застыла. Как будто с вечера лежала мертвая. Она была совсем мертвая и негнущаяся. Когда я рассказал доктору про старуху, он заявил, что этого быть не может.

Все они теснились на молу, но не так, как бывает во время землетрясения или в подобных случаях, потому что они не знали, что придумает старый турок. Они не знали, что он может сделать. Помню, как нам запретили входить в гавань для очистки мола от трупов. В то утро у входа в гавань мне было очень страшно. Орудий у него хватало, и ему ничего не стоило выкинуть нас вон. Мы решили войти, подтянуться вплотную к молу,

бросить оба якоря и открыть огонь по турецкой части города. Они выкинули бы нас вон, но мы разнесли бы город. Когда мы вошли в гавань, они обстреляли нас холостыми зарядами. Кемаль прибыл в порт и сместил турецкого коменданта. За превышение власти или что-то в этом духе. Слишком много взял на себя. Могла бы выйти пре-скверная история.

Трудно забыть набережную Смирны. Чего только не плавало в ее водах. Впервые в жизни я дошел до того, что такое снилось мне по ночам. Рожавшие женщины — это было не так страшно, как женщины с мертвыми детьми. А рожали многие. Удивительно, что так мало из них умерло. Их просто накрывали чем-нибудь и оставляли. Они всегда забирались в самый темный угол трюма и там рожали. Как только их уводили с мола, они уже ничего не боялись.

Греки тоже оказались милейшими людьми. Когда они уходили из Смирны, они не могли увезти с собой своих выючных животных, поэтому они просто перебили им передние ноги и столкнули с пристани в мелкую воду. И все мулы с перебитыми ногами барахтались в мелкой воде. Веселое получилось зрелище. Куда уж веселей.

Глава первая

Все были пьяны. Пьяна была вся батарея, в темноте двигавшаяся по дороге. Мы двигались по направлению к Шампани. Лейтенант то и дело

сворачивал с дороги в поле и говорил своей лошади: «Я пьян, топ vieux¹, я здорово пьян. Ох! Ну и накачался же я!» Мы шли в темноте по дороге всю ночь, и адъютант то и дело подъезжал к моей кухне и твердил: «Затуши огонь. Опасно. Нас заметят». Мы находились в пятидесяти километрах от фронта, но адъютанту не давал покоя огонь моей кухни. Чудно было идти по этой дороге. Я в то время был старшим по кухне.

ИНДЕЙСКИЙ ПОСЕЛОК

На озере у берега была причалена чужая лодка. Возле стояли два индейца, ожидая.

Ник с отцом перешли на корму, индейцы оттолкнули лодку, и один из них сел на весла. Дядя Джордж сел на корму другой лодки. Молодой индеец столкнул ее в воду и тоже сел на весла.

Обе лодки отплыли в темноте. Ник слышал скрип уключин другой лодки далеко впереди, в тумане. Индейцы гребли короткими, резкими рывками. Ник прислонился к отцу, тот обнял его за плечи. На воде было холодно. Индеец греб изо всех сил, но другая лодка все время шла впереди в тумане.

— Куда мы едем, папа? — спросил Ник.

— На ту сторону, в индейский поселок. Там одна индианка тяжело больна.

— А... — сказал Ник.

---

¹ Старина (фр.).

Когда они добрались, другая лодка была уже на берегу. Дядя Джордж в темноте курил сигару. Молодой индеец вытащил их лодку на песок. Дядя Джордж дал обоим индейцам по сигаре.

От берега они пошли лугом по траве, насквозь промокшей от росы; впереди молодой индеец нес фонарь. Затем вошли в лес и по тропинке выбрались на дорогу, уходившую вдаль, к холмам. На дороге было гораздо светлей, так как по обе стороны деревья были вырублены. Молодой индеец остановился и погасил фонарь, и они пошли дальше по дороге.

За поворотом на них с лаем выбежала собака. Впереди светились огни лачуг, где жили индейцы-корьевщики. Еще несколько собак кинулось на них. Индейцы прогнали собак назад, к лачугам.

В окне ближней лачуги светился огонь. В дверях стояла старуха, держа лампу. Внутри на деревянных нарах лежала молодая индианка. Она мучилась родами уже третьи сутки. Все старухи поселка собрались возле нее. Мужчины ушли подальше; они сидели и курили в темноте на дороге, где не было слышно ее криков. Она опять начала кричать — как раз в ту минуту, когда оба индейца и Ник вслед за отцом и дядей Джорджем вошли в барак. Она лежала на нижних нарах, живот ее горой поднимался под одеялом. Голова была повернута набок. На верхних нарах лежал ее муж. Три дня тому назад он сильно поранил ногу топором. Он курил трубку. В лачуге очень дурно пахло.

Отец Ника велел поставить воды на очаг и, пока она нагревалась, говорил с Ником.

— Видишь ли, Ник, — сказал он, — у этой женщины должен родиться ребенок.

— Я знаю, — сказал Ник.

— Ничего ты не знаешь, — сказал отец. — Слушай, что тебе говорят. То, что с ней сейчас происходит, называется родовые схватки. Ребенок хочет родиться, и она хочет, чтобы он родился. Все ее мышцы напрягаются для того, чтобы помочь ему родиться. Вот что происходит, когда она кричит.

— Понимаю, — сказал Ник.

В эту минуту женщина опять закричала.

— Ох, папа, — сказал Ник, — разве ты не можешь ей дать чего-нибудь, чтобы она не кричала?

— Со мной нет анестезирующих средств, — ответил отец. — Но ее крики не имеют значения. Я не слышу ее криков, потому что они не имеют значения.

На верхних нарах муж индианки повернулся лицом к стене. Другая женщина в кухне знаком показала доктору, что вода вскипела. Отец Ника прошел на кухню и половину воды из большого котла отлил в таз. В котел он положил какие-то инструменты, которые принес с собой завернутыми в носовой платок.

— Это должно прокипеть, — сказал он и, опустив руки в таз, стал тереть их мылом, принесенным с собой из лагеря.

Ник смотрел, как отец трет мылом то одну, то другую руку. Прodelывая это с большим старанием, отец одновременно говорил с Ником:

— Видишь ли, Ник, ребенку полагается идти головой вперед, но это не всегда так бывает. Когда это не так, он всем доставляет массу хлопот. Может быть, понадобится операция. Сейчас увидим.

Когда он убедился, что руки вымыты чисто, он прошел обратно в комнату и приступил к делу.

— Отверни одеяло, Джордж, — сказал он, — я не хочу к нему прикасаться.

Позже, когда началась операция, дядя Джордж и трое индейцев держали женщину. Она укусила дядю Джорджа за руку, и он сказал: «Ах, сукина дочь!» — и молодой индеец, который вез его через озеро, засмеялся. Ник держал таз. Все это тянулось очень долго.

Отец Ника подхватил ребенка, шлепнул его, чтобы вызвать дыхание, и передал старухе.

— Видишь, Ник, это мальчик, — сказал он. — Ну как тебе нравится быть моим ассистентом?

— Ничего, — сказал Ник. Он смотрел в сторону, чтобы не видеть, что делает отец.

— Так. Ну, теперь все, — сказал отец и бросил что-то в таз.

Ник не смотрел туда.

— Ну, — сказал отец, — теперь только наложить швы. Можешь смотреть, Ник, или нет, как хочешь. Я сейчас буду зашивать разрез.

Ник не стал смотреть. Всякое любопытство у него давно пропало.

Отец кончил и выпрямился. Дядя Джордж и индейцы тоже поднялись. Ник отнес таз на кухню.

Дядя Джордж посмотрел на свою руку. Молодой индеец усмехнулся.

— Сейчас я тебе промою перекисью, Джордж, — сказал доктор.

Он наклонился над индианкой. Она теперь лежала совсем спокойно, с закрытыми глазами. Она была очень бледна. Она не сознавала ни что с ее ребенком, ни что делается вокруг.

— Я приеду завтра, — сказал доктор. — Сиделка из Сент-Игнаса, наверно, будет здесь в полдень и привезет все, что нужно.

Он был возбужден и разговорчив, как футболист после удачного матча.

— Вот случай, о котором стоит написать в медицинский журнал, Джордж, — сказал он. — Кесарево сечение при помощи складного ножа и швы из девятифутовой вяленой жилы.

Дядя Джордж стоял, прислонившись к стене, и разглядывал свою руку.

— Ну еще бы, ты у нас знаменитый хирург, — сказал он.

— Надо взглянуть на счастливого отца. Им, пожалуй, всех хуже приходится при этих маленьких семейных событиях, — сказал отец Ника. — Хотя, должен сказать, он это перенес на редкость спокойно.

Он откинул одеяло с головы индейца. Рука его попала во что-то мокрое. Он стал на край нижней койки, держа в руках лампу, и заглянул вверх. Индеец лежал лицом к стене. Горло у него было перерезано от уха до уха. Кровь лужей собралась

в том месте, где доски прогнулись под тяжестью его тела. Голова его лежала на левой руке. Открытая бритва, лезвием вверх, валялась среди одеял.

— Уведи Ника, Джордж, — сказал доктор.

Но он поздно спохватился. Нику от дверей кухни отлично были видны верхняя койка и жест отца, когда тот, держа в руках лампу, повернул голову индейца.

Начинало светать, когда они шли обратно по дороге к озеру.

— Никогда себе не прощу, что взял тебя с собой, Ник, — сказал отец. Все его недавнее возбуждение прошло. — Надо ж было случиться такой истории.

— Что, женщинам всегда так трудно, когда у них рождаются дети? — спросил Ник.

— Нет, это был совершенно исключительный случай.

— Почему он убил себя, папа?

— Не знаю, Ник. Не мог вынести, должно быть.

— А часто мужчины себя убивают?

— Нет, Ник. Не очень.

— А женщины?

— Еще реже.

— Никогда?

— Ну, иногда случается.

— Папа!

— Да?

— Куда пошел дядя Джордж?

— Он сейчас придет.

— Трудно умирать, папа?

— Нет. Я думаю, это совсем нетрудно, Ник. Все зависит от обстоятельств.

Они сидели в лодке, Ник — на корме, отец — на веслах. Солнце вставало над холмами. Плеснулся окунь, и по воде пошли круги. Ник опустил руку в воду. В резком холоде утра вода казалась теплой.

В этот ранний час на озере, в лодке, возле отца, сидевшего на веслах, Ник был совершенно уверен, что никогда не умрет.

Глава вторая

За топкой низиной виднелись сквозь дождь минареты Адрианополя. Дорога на Карачаг была на тридцать миль забита повозками. Волы и буйволы тащили их по непролазной грязи. Ни конца, ни начала. Одни повозки, груженные всяким скарбом. Старики и женщины, промокшие до костей, шли вдоль дороги, подгоняя скотину. Марица неслась, желтая, почти вровень с мостом. Мост был сплошь забит повозками, и верблюды, покачиваясь, пробирались между ними. Поток беженцев направляла греческая кавалерия. В повозках, среди узлов, матрацев, зеркал, швейных машин, ютились женщины с детьми. У одной начались роды, и сидевшая рядом с ней девушка прикрывала ее одеялом и плакала. Ей было страшно смотреть на это. Во время эвакуации не переставая лил дождь.

ДОКТОР И ЕГО ЖЕНА

Отец Ника нанял Дика Боултона из индейского поселка распилить бревна. Дик привел с собой сына Эдди и еще одного индейца — Билли Тэйбшо. Все трое пришли из лесу через заднюю калитку. Эдди нес длинную поперечную пилу. Пила раскачивалась у Эдди за спиной и звонко гудела в такт его шагам. Билли Тэйбшо нес большие багры. У Дика под мышкой были три топора.

Он повернулся и затворил за собой калитку. Остальные пошли вперед, к берегу озера, где лежали бревна, занесенные песком.

Бревна эти оторвались от больших плотов, которые пароход «Мэджик» вел на буксире вниз по озеру, к лесопилке. Их вынесло на берег, и если они так и останутся здесь, то «Мэджик» рано или поздно вышлет лодку с плотовщиками, плотовщики разыщут бревна, вобьют в каждое по костылю, выведут их в озеро и соберут в новое звено. Но может случиться и так, что с парохода никто не явится, потому что несколько бревен не стоят тех денег, которые пришлось бы заплатить плотовщикам за работу. А если за бревнами никого не пришлют, они будут валяться полузатопленные и в конце концов сгниют.

Отец Ника решил, что именно так оно и будет, и нанял индейцев из поселка распилить бревна поперечной пилой и наколоть дров для плиты и большого камина.

Дик Боултон обогнул коттедж и спустился к озеру. На берегу лежали четыре больших бую-

вых бревна, почти совсем занесенных песком. Эдди повесил пилу на дерево, ручкой в развилину. Дик положил топоры на мостик. Дик был метис, и многие фермеры, жившие у озера, принимали его за белого. Он был большой лентяй, но если уж брался за работу, то работал как следует. Он вынул из кармана плитку табаку, откусил кусок и сказал что-то Эдди и Билли Тэйбшо на оджибуэйском наречии.

Они воткнули багры в одно из бревен и налегали на них, высвобождая бревно из песка. Они налегали на рукоятки багров всей своей тяжестью. Бревно сдвинулось с места. Дик Боултон оглянулся на отца Ника.

— Как я погляжу, док, — сказал он, — порядочно вы накрали.

— Зачем так говорить, Дик! — сказал доктор. — Их же прибило к берегу.

Эдди и Билли Тэйбшо вывернули бревно из-под сырого песка и покатали его к воде.

— Толкай, толкай! — крикнул им Дик Боултон.

— Зачем это? — спросил доктор.

— Надо обмыть его. Счистить песок, а то пилу испортишь. Я хочу посмотреть, чье это бревно, — сказал Дик.

Бревно плескалось в воде. Взмокшие от натуги Эдди и Билли Тэйбшо стояли, опершись на свои багры. Дик опустился на колени и стал искать отметку, которую дровосек ставит на конце бревна.

— Уайт и Макнелли, — сказал он, поднимаясь и стряхивая песок с колен.

Доктору стало не по себе.

— Тогда не будем его распиливать, — сказал он коротко.

— А вы не обижайтесь, док, — сказал Боултон. — Зачем обижаться? Мне-то не все равно, у кого вы украли? Меня это не касается.

— Если ты считаешь, что бревна краденые, не трогай их. Забирай свои инструменты и уходи, — сказал доктор. Он весь покраснел.

— Чего это вы вдруг заторопились, док? — сказал Боултон. Он выплюнул табачную жижу на бревно. Плевков поплыл по воде, становясь все прозрачнее и прозрачнее. — Вам не хуже моего известно, что бревна краденые. Только меня это не касается.

— Хорошо. Если ты считаешь, что бревна краденые, забирай свое добро и проваливай.

— Ну, док...

— Забирай свое добро и проваливай!

— Послушайте, док...

— Если ты еще раз скажешь «док», я тебе все зубы вышибу.

— А вот не вышибете, док.

Дик Боултон посмотрел на доктора. Дик был громадного роста и прекрасно знал это. Он любил затевать драки. Сейчас Дик был чрезвычайно доволен собой. Эдди и Билли Тэйбшо стояли, опираясь на багры, и смотрели на доктора. Доктор пожевывал бородку и смотрел на Дика Боултона. Потом он повернулся и зашагал вверх по холму, к коттеджу. Даже по спине было видно, как он рассержен. Индейцы смотрели ему вслед до тех пор, пока он не вошел в коттедж.

Дик сказал что-то на оджибуэйском наречии. Эдди рассмеялся, но Билли Тэйбшо сохранил серьезный вид. От ссоры с доктором его бросило в жар, хотя он не понимал по-английски. Он был толстяк, с редкими, как у китайца, усами. Он поднял багры на плечо. Дик взял все три топора, а Эдди снял пилу с дерева. Они прошли мимо коттеджа и вышли через заднюю калитку в лес. Дик оставил калитку открытой. Билли Тэйбшо вернулся и притворил ее. Все трое скрылись в лесу.

Сев на кровать у себя в комнате, доктор увидел на полу около стола груды медицинских журналов. Бандероли с них еще не были сорваны. Это рассердило его.

— А ты не пойдешь больше работать, милый? — спросила его жена, лежавшая в соседней комнате, где шторы были опущены.

— Нет.

— Что-нибудь случилось?

— Я поссорился с Диком Боултоном.

— О-о! — сказала его жена. — Надеюсь, ты не вышел из себя, Генри?

— Нет, — сказал доктор.

— Помни: тот, кто смиряет дух свой, сильнее того, кто покоряет города, — сказала его жена. Она была членом Общества христианской науки. В полутемной комнате, на столике около кровати, у нее лежали Библия, книга «Наука и здоровье» и журнал «Христианская наука».

Муж промолчал. Он сидел на кровати и чистил ружье. Он набил магазин тяжелыми желтыми

патронами и вытряхнул их обратно. Они рассыпались по кровати.

— Генри! — окликнула его жена. Потом, подождав немного: — Генри!

— Да? — сказал доктор.

— Ты чем-нибудь рассердил Боултона?

— Нет, — сказал доктор.

— А что у вас произошло, милый?

— Ничего особенного.

— Скажи мне, Генри. От меня ничего не надо скрывать. Что у вас произошло?

— Дик должен мне много денег за то, что я вылечил его жену от воспаления легких, и, вероятно, затеял ссору, чтобы не отрабатывать долга.

Его жена молчала. Доктор тщательно вытер ружье тряпкой. Он заложил патроны обратно в магазин. Он сидел, опустив ружье на колени. Он очень дорожил им. Из полутемной комнаты до него снова донесся голос жены:

— Милый, я не думаю, я просто не допускаю мысли, что кто-нибудь способен на такой поступок.

— Да? — сказал доктор.

— Да. Я не могу поверить, что такое можно сделать намеренно.

Доктор поднялся и поставил ружье в угол за шкафом.

— Ты уходишь, милый? — спросила его жена.

— Пойду прогуляюсь, — сказал доктор.

— Если увидишь Ника, милый, скажи ему, что мама его зовет.

Доктор вышел на крыльцо. Дверь за ним хлопнулась со стуком. Он услышал, как жена вздохнула, когда хлопнула дверь.

— Прости, — сказал он, подойдя к окну с опущенной шторой.

— Ничего, милый, — сказала она.

Он открыл калитку и пошел по жаре к пихтовому лесу. В лесу было прохладно даже в такой жаркий день. Он увидел Ника, который сидел, прислонившись к дереву, и читал.

— Пойди к маме, ты ей зачем-то нужен.

— А я хочу с тобой, — сказал Ник.

Отец посмотрел на него.

— Ну что ж, пойдем, — сказал он. — Дай книгу, я ее суну в карман.

— Папа, а я знаю, где есть черные белки, — сказал Ник.

— Ну что ж, — сказал отец. — Пойдем посмотрим.

Глава третья

Мы попали в какой-то сад в Монсе. Бакли вернулся со своим патрулем с того берега реки. Первый немец, которого мне пришлось увидеть, перелезал через садовую ограду. Мы дождались, когда он перекинёт ногу на нашу сторону, и ухлопали его. На нем была пропасть всякой амуниции. Он разинул рот от удивления и свалился в сад. Потом через ограду в другом месте стали перелезать еще трое. Мы их тоже подстрелили. Они все так появлялись.

Хемингуэй Э.

Х 37 Мужчины без женщин : рассказы / Эрнест Хемингуэй ; пер. с англ. Н. Волжиной, А. Глебовской, Н. Дарузес и др. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 352 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-27344-3

Классик американской литературы, лауреат Нобелевской премии, Эрнест Хемингуэй был и остается одним из самых читаемых авторов во всем мире. Популярность ему принесли в первую очередь романы «Фиеста. И восходит солнце», «Прощай, оружие!», «По ком звонит колокол», «Праздник, который всегда с тобой», но он хорошо известен и как мастер короткого рассказа. Творческий стиль Хемингуэя сформировался в 1920-е годы: сжатость, лаконичность повествования, нетерпимость к патетике и сентиментальности — и при этом развернутая мотивная структура, лирический подтекст, серьезные этические вопросы. На формирование этой манеры повлияла и работа газетным репортером, и Первая мировая война, в которой писателю довелось принять участие. В настоящем издании печатаются два сборника его рассказов — «В наше время» и «Мужчины без женщин», а также рассказ «У нас в Мичигане». Все они написаны в 1920-е годы, в них определяется ключевая для Хемингуэя тема и нравственное кредо — достоинство человека, величие его духа, не сломленного испытаниями и поражениями.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ

МУЖЧИНЫ БЕЗ ЖЕНЦИН

Руководитель проекта Кирилл Красник
Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Валерий Камендо, Наталья Бобкова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.08.2025.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА@, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА@ тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д.36Б.

A-AKB-36351-01-R